

ниц (один печатный лист из десяти).²³ Сохранился ли этот корректурный экземпляр и где он находится, сказать трудно.

В 1921 г. Комитет попечительства о русском иконописании, переименованный в 1919 г. в Комитет изучения древнерусской живописи,²⁴ был расформирован.²⁵ Дом на Надеждинской улице вместе со всем имуществом отошел к Русскому музею.²⁶ После закрытия Комитета издание остановилось. Позже оно не было возобновлено, и труд В. Г. Дружинина так и не увидел света. Авторский экземпляр рукописи оставался у автора.²⁷ Судьба машинописного, с которого набирали текст в типографии, неизвестна.

Трудности в продолжении печатания, а также постановка вопроса о ликвидации Комитета побудили В. Г. Дружинина к другим попыткам ознакомить ученый мир с результатами своего исследования. Известно, что в 1920 г. им был сделан доклад «Поморские меднолитые кресты, иконы и створы» на заседании историко-филологического отделения Российской Академии наук.²⁸ Наконец, в 1926 г. в ее «Известиях» появляется его статья о художественном наследии Выгорецкой поморской обители,²⁹ где, наряду с другими видами выговского искусства, рассматривается и медное литье. Можно лишь догадываться, что историческая часть «Введения» большого неопубликованного труда составила теперь основное содержание публикации. К сожалению, статья не сопровождается снимками или рисунками, а описание памятников столь обобщено, что составить по нему представление об их облике весьма затруднительно. Поэтому обнаруженные иллюстративные таблицы представляют особый интерес.

Дружининское собрание, в отличие от многих музейных, обладало топографической определенностью. Принадлежность к нему является гарантией северного происхождения изделий и дает верный адрес даниловских художественных мастерских. Иллюстрируя памятники из коллекции В. Г. Дружинина, таблицы позволяют получить представление о поморском типе медной пластики. На них, кроме того, воспроизведен ряд уникальных памятников позднего медного литья, которых не коснулась индустрия тиражирования. Выпущенные малым тиражом, они сохранились в единичных экземплярах. И возможно, в коллекции В. Г. Дружинина они были последними. Таблицы помогают идентифицировать и тем самым достаточно надежно отнести их к северной поморской пластике.

К числу таких редких экземпляров относятся два однотипных датированных складня, помещенных В. Г. Дружининым на таблице 1. В по-табличной росписи он помечает их номерами своего собрания: № 14 и № 15. На те же номера ссылается В. Н. Перетц, перечисляя известные ему памятники медного литья с датами.³⁰ По внешнему виду, цветовому сочетанию эмалей, наконец по дате они идентифицируются с эрмитажными складнями из фонда Ф. А. Каликина.³¹

²³ НА ГРМ, Ведомственный архив. . . , д. 142, л. 63, б/№ между л. 63 и 64, 66, 67, 69; д. 107, л. 17, 17 об.

²⁴ Там же, д. 168, л. 65 об.

²⁵ В конце 1920 г. Комитет еще существовал, но участь его была решена. Оставалось только уточнить, в какое ведомство он будет передан (Министерство народного просвещения, Русский музей, Академия материальной культуры). См.: Там же, д. 168, л. 2, 59, 59 об., 60, 66, 73, 73 об.; ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 8, л. 223 об.

²⁶ ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 9, л. 2.

²⁷ Там же, д. 8, л. 223 об.

²⁸ См.: Протоколы заседаний историко-филологического отделения Российской Академии наук. 1920, № 28, с. 138; см. также: Бу б н о в Н. Ю. В. Г. Дружинин и его коллекция. . . С. 121, 125.

²⁹ См.: Дружинин В. Г. К истории крестьянского искусства XVIII—XIX веков в Олонецкой губернии: (Художественное наследие Выгорецкой поморской обители) // Известия АН СССР. Л., 1926. Сер. 6, вып. 15—17. С. 1479—1490.

³⁰ См.: Перетц В. Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья. Л., 1933. С. 34.

³¹ Инв. № 5259 и 5260. См.: Памятники культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного Эрмитажа: Каталог. Л.; М., 1966. С. 193, № 2427 и 2426;